
Присвоена
и помечена
сводными братьями-
парамам

AlexisDee

Присвоена и помечена сводными братьями-парами. Книга 3

«China Literature»

AlexisDee

Присвоена и помечена сводными братьями-парами. Книга 3 / AlexisDee — «China Literature», — (Присвоена и помечена сводными братьями-парами)

После того как родители Хелани отвергли друг друга, она из любимой дочери превратилась в заброшенного и никому не нужного ребёнка. В восемнадцатый день рождения её жизнь окончательно рушится: во время первой течки она привлекает группу альф, а тайный парень, который должен был защитить её, сбегает. Стая обвиняет Хелани в том, что она сама согласилась на нападение, и приговаривает её к казни. Спасаясь от смерти, девушка бежит, надеясь найти мать и хоть где-то обрести защиту. Но вместо долгожданного спасения Хелани попадает в ещё более опасный мир. Её мать собирается выйти замуж за короля-изгоя, у которого есть четыре жестоких, красивых и звероподобных сына. Они становятся её сводными братьями — и одновременно теми, к кому она чувствует запретную связь пары. Один из них — её профессор, мужчина, чья забота слишком легко превращается в соблазн. Другие — опасные задиры, способные сломать её окончательно. Хелани знает, что должна держаться от них подальше, но связь становится сильнее страха. Теперь ей предстоит понять, сможет ли она вырваться из их власти и раскрыть правду о своём прошлом — или запретное притяжение к тем, кого она не должна желать, окончательно разрушит её жизнь.

© AlexisDee
© China Literature

Содержание

Глава 101. Человек без волка 5
Глава 102. Он любит дарить подарки 8
Глава 103. Мой брат и моя пара 11
Глава 104. Поддразнивая Хелани 13
Глава 105. Ложь другу 15
Глава 106. Уроды повсюду 17
Глава 107. Проклятый как никто 19
Глава 108. Мой сводный брат хочет меня отшлёпать 21
Глава 109. Так комфортно 23
Глава 110. Они нашли это 25
Глава 111. Насмешка 27
Глава 112. Он приходит с плохими новостями 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Присвоена и помечена сводными братьями-парами

Глава 101. Человек без волка

Хелани:

«И каждый Омега получит жёлтую звезду на свою красную повязку», — заявил Эммет, доставая мешок, полный повязок. Красные однотонные ленты предназначались для альф, коричневые — для королевских воинов, красные ленты с зелёными звёздами — для королевских бет, чёрные — для других важных должностей в стае, а серебряный цвет означал статус короля альф, но получить его могли только альфы на старших должностях, доказавшие свою способность бороться за этот статус. Сегодняшняя лекция была, как всегда, хороша. Однако я была немного рассеянна, и, держу пари, Эммет это тоже заметил.

Он то и дело поднимал голову и делал паузу каждый раз, когда замечал, что я отвлеклась. Мне было не по себе, ведь я хотела быть хорошей студенткой.

Он кивнул студентке в первом ряду, и та встала, подошла к нему и протянула руку, чтобы он завязал ей повязку на запястье.

«Профессор Эммет! Если вы не против, я могу помочь со студентами в этом ряду», — предложила свою помощь Сидни, как всегда возомнившая себя хозяйкой положения, и встала. Я и раньше замечала её неустанные попытки стать старостой класса. Салем тут же согласно кивнула. Близняшки всегда поддерживали друг друга.

Эммет покачал головой и указал на неё пальцем, молча приказывая сесть.

«Хелани!» Услышав своё имя из его уст, я выпрямила спину и посмотрела в его сторону. Все обернулись, проследив за его взглядом, желая узнать, кто такая эта «Хелани».

Последнее время я изо всех сил старалась не привлекать к себе внимания. Прошла неделя с тех пор, как я узнала о своей беременности, но до сих пор не могла осознать эту новость. Я даже не знала, что делать.

Гэвин и Люси тоже были не в себе — они то ссорились, то уходили на долгие, напряжённые прогулки. Дженни всё пыталась со мной подружиться, но Люси постоянно оттаскивала меня от неё. Я не протестовала, потому что не хотела, чтобы Люси чувствовала себя неловко. Хотя я была благодарна Дженни за предлагаемую помощь.

«Хелани!» — снова позвал меня Эммет, вырывая из раздумий. — «Пожалуйста, помоги с этим рядом».

Он мягко отодвинул часть повязок на край кафедры, чтобы я могла их взять. Я была в шоке, что он попросил меня, особенно после того, как Сидни уже предложила свою помощь.

Я встала, в то время как Сидни и ещё несколько человек бросили на меня злобные взгляды. Подойдя к кафедре, я схватила повязки и направилась к правой стороне класса — туда, где обычно сидели мы с друзьями.

Я начала повязывать ленты всем на запястья. На обратной стороне каждой повязки было написано имя. Затем я дошла до Пенна. Раньше я с ним почти не общалась, но от Гэвина слышала, что Пенн предпочитает держаться особняком.

«Альфа!» — сказала я, проверив его повязку. Он кивнул, слегка качнул ногой, а затем закатал рукава и протянул мне руку.

Я завязала повязку на его запястье, и при этом мои пальцы случайно коснулись его кожи. Клянусь, я видела, как на его руке появились мурашки.

Это было странно.

«Всё в порядке, я сам поправлю», — резко сказал он, отдёргивая руку и самостоятельно поправляя повязку.

Закончив раздавать повязки, я вернулась на своё место, совершенно забыв о своей собственной.

«Если все получили повязки, на сегодня вы свободны», — объявил Эммет.

Из-за сильного дождя и штормов последних нескольких дней они не смогли раздать повязки раньше. Многие студенты заболевали, и, казалось, на некоторых волков это тоже как-то странно влияло.

«Занятие окончено», — сказал Эммет, наконец подняв голову и захлопнув книгу, которую до этого забыл закрыть.

Он был до странности привлекателен. Казалось, всё, что он делал, привлекало всеобщее внимание. Я замечала, что и Салем на него частенько посматривает.

«А ты, Хелани, подойди за своей повязкой», — сказал Эммет, оперевшись локтями о кафедру, склонив голову набок и сощурившись на меня.

Моё тело странно на него реагировало, и мне это не нравилось. Я уважала его, и мысль о том, чтобы желать его — моего профессора, сводного брата, да ещё и когда я беременна — казалась совершенно неправильной.

Но он был моей парой.

Как и Кайе.

Я кивнула и, схватив сумку, пошла к нему. Класс начал пустеть, а я стояла и ждала, когда он отдаст мне мою повязку. Однако он, казалось, не торопился, копаясь в своей сумке в её поисках.

Почему моя повязка была в его личных вещах?

Когда класс опустел, он наконец повернулся ко мне.

«Что сегодня занимало твои мысли? Только не говори, что я тебе наскучил», — спросил он с нотками игривого флирта в голосе.

«Нет, вы никогда не бываете скучным. Нам очень нравится ваш стиль преподавания», — застенчиво ответила я, нервно теребя пальцы и пытаясь встретиться с ним взглядом.

«Я спрашиваю не про „нас“. Я спрашиваю про тебя», — сказал он, скрещивая руки на кафедре и наклоняясь ко мне ближе. Его вопрос прозвучал так, будто он был задан намеренно, словно он уже знал ответ.

«Мне нравится ваш стиль преподавания», — повторила я, протягивая к нему руку.

Он достал мою повязку и, держа её в руках, вздохнул, глядя на неё: «Я хочу, чтобы звезда изменилась, когда ты обретёшь своего волка».

«Не думаю, что обретение волка что-то сильно изменит», — сказала я с лёгким смешком, посмеиваясь над собой. Девушка, которая не смогла обрести волка, уж точно не получит волка с более высоким статусом. В лучшем случае, мне достанется слабый волк-Омега.

«Никогда не знаешь наверняка. Кстати, ты знаешь о Сорене Воне?» — спросил он небрежным тоном, но от этого имени я остолбенела. Я задумалась, было ли это проверкой моих знаний или просто обычным упоминанием, как-то связанным с моей ситуацией.

«Можешь отвечать, не усложняя», — добавил он, и на его губах появилась милая улыбка, когда он говорил со мной.

«Кто такой Сорен Вон? — поинтересовалась я. — Он упоминается в книгах?» Я попыталась вспомнить, встречала ли я когда-нибудь это имя в наших учебных материалах.

«Не совсем, — ответил он. — Но о нём написана книга. Она не очень хорошо продавалась, потому что была запрещена в большинстве стай. Но это к делу не относится. Сорен был человеком, у которого не было волка, и все полагали, что если он когда-нибудь его обретёт, то это будет слабый волк-Омега».

Он сделал паузу, его взгляд был пристальным, пока он ждал моей реакции. Каждый раз, когда речь заходила о ком-то без волка, я невольно превращалась в слух.

«И что, обрёл?» — спросила я, и моё любопытство было задето.

Эммет наклонился вперёд, оперевшись руками о кафедру, и покачал головой.

Глава 102. Он любит дарить подарки

Хелани:

Его ответ разрушил мои надежды. Я думала, это будет мотивирующая история, но она оказалась из разряда худших. Однако, прежде чем я успела пасть духом, он добавил: «Он получил самого могущественного волка, и это сделало его бессмертным».

У меня сердце сжалось при мысли о том, как же невероятно повезло Сорену Вону.

— Бессмертным? Как такое возможно? — спросила я, погружённая в свои мысли, но глубоко впечатлённая удачей этого человека.

— В нашем мире возможно всё, Хелани. Существуют существа, отличные от нас. И он был лучше большинства, — ответил Эммет. Использованное им прошедшее время заставило меня усомниться в так называемом бессмертии, которое получил Сорен Вон.

— Он больше не жив? — я подняла бровь.

Эммет так очаровательно рассмеялся, что я почувствовала, как мои щёки залило теплом.

— Он не мог стареть — он оставался молодым, и за долгие годы его видели очень многие. Но в конце концов он исчез. Бессмертие не означает, что кого-то нельзя убить особым оружием или определённым способом. Я имею в виду, если обезглавить кого-то или вырвать сердце, он умрёт, — сказал он так небрежно, словно видел это собственными глазами. Я бы не удивилась, если бы он провёл обширное исследование, посвящённое Сорену Вону.

— Значит, кто-то его убил? — спросила я, слегка наклонившись вперёд.

— Мне нравится, как ты задаёшь вопросы, Хелани. Это показывает, как внимательно ты слушаешь, — заметил Эммет с мягкой улыбкой, прежде чем продолжить. — Что касается твоего вопроса, то, поскольку его никто не видел много лет, предполагается, что его либо убили, либо он покончил с собой. Кто захочет жить больше ста лет, только чтобы смотреть, как его близкие стареют и умирают, верно?

Он говорил с таким пониманием, что я невольно кивнула в знак согласия.

Он был прав. Бедный Сорен — ему преподнесли дар, которым он не смог в полной мере дорожить.

— Так что, Хелани, есть шанс, что и тебе может повезти. Тебе просто нужно сохранять позитивный настрой, — сказал Эммет, и его слова были полны искренней поддержки.

— Спасибо, что верите в меня, — сказала я с тёплой улыбкой, сделав небольшой уважительный поклон.

Он обернул ленту вокруг моего запястья, и жёлтая звезда на ней сверкнула. Его пальцы коснулись моей кожи, и он внезапно нахмурился.

— У тебя жар, Хелани, — сказал он, и его голос сменился на более серьёзный, почти агрессивный тон. — Можно?

Перемена в его поведении была поразительной.

Я кивнула, и он приложил руку к моему лбу, неверяще качая головой.

— Вот почему ты была такой рассеянной. Почему ты не сказала мне, что плохо себя чувствуешь? — спросил он с досадой.

— Я не знала, что плохо себя чувствую, — честно ответила я. Я и вправду не осознавала — я думала, это просто из-за моей беременности.

— Пойдём со мной в мой кабинет. Я дам тебе лекарство, и ещё я хочу поговорить с тобой о должности старосты класса, — сказал он, собирая свои вещи.

Я была потрясена его словами. «Вы хотите сказать, что вам нужен мой совет, кто должен стать старостой класса?» — предположила я, но он не остановился, чтобы внести ясность, а вместо этого продолжил вести меня к своему кабинету.

Коридоры пустели, так как студенты направлялись обратно в хостел, вероятно, готовясь к обеду. Смотритель славилась своей строгостью, но, к счастью, у меня с ней ещё не было столкновений.

Оказавшись в его кабинете, он закрыл дверь и указал на стул. Я села, ожидая, что он займёт место напротив меня за столом. Вместо этого он подтащил свой стул к моему и сел рядом.

Наклонившись вперёд и оперев локти о бёдра, он посмотрел мне прямо в глаза. — Я хочу, чтобы ты стала старостой класса.

— Я? — спросила я, недоверчиво ткнув пальцем себе в грудь.

— Почему бы и нет? Хелани, я вижу, какая ты решительная, какой упрямой ты можешь быть, когда дело доходит до достижения цели. Я думаю, из тебя выйдет идеальная староста класса, — сказал он, откидываясь на спинку стула.

Как же он ошибался. Он и понятия не имел, что я была полной противоположностью тому, что он описал. Я совсем не была сильной — я даже не могла решить, что делать с моей беременностью.

— Думаю, Альфы будут недовольны, — тихо ответила я. — Кроме того, я просто хочу не высовываться.

Я быстро опустила взгляд, не желая видеть разочарование на его лице.

— Хелани, ты пришла сюда не для того, чтобы не высовываться, и я буду подталкивать тебя, что бы ты ни говорила, — сказал он, небрежно пожав плечами и подходя к полке, чтобы что-то взять.

— Я принёс тебе это… — начал он, протягивая маленькую коробочку.

Я позволила ей упасть мне на колени и быстро сцепила руки за спиной, отказываясь принимать ещё какие-либо подарки.

— Я не хочу никаких подарков. Мне кажется, я и так уже злоупотребила вашей добротой, а мне нечем вам отплатить, — сказала я дрожащим голосом.

Я не знала, что на меня нашло, но внезапно нахлынула волна эмоций, и на глаза навернулись слёзы. Даже он, казалось, был поражён силой моей реакции.

— Простите, я просто очень эмоциональна, — тут же извинилась я, чувствуя на себе его взгляд.

— Это из-за жара, — мягко сказал он. — Кроме того, это браслет, но не простой. В нём есть система оповещения. Когда ты попадёшь в беду, нажми на эту кнопку, и я получу сигнал и твоё местоположение.

Он слегка наклонился, чтобы показать мне маленькую красную кнопку на красивом фиолетовом браслете.

— Зачем? Вы думаете, я попаду в беду? Если я такая слабая, зачем делать меня старостой класса? — выпалила я. Я не так хотела ответить — не тогда, когда кто-то проявлял ко мне такую заботу. Но я была сама не своя.

Я не понимала, почему я вела себя так грубо, зло или чрезмерно эмоционально. Буквально вчера вечером я плакала, когда смотрела мультфильм с Люси.

Из-за мультфильма!

Это не укладывалось у меня в голове. Девушка, которая когда-то совсем перестала плакать, даже думая о «той ночи», теперь рыдала из-за мультфильма?

— Да, — тихо ответил Эммет, его голос был полон понимания. — Ты, вероятно, попадёшь в неприятности, и я хочу быть рядом, чтобы помочь. А что касается должности старосты — это две разные вещи.

Он даже не дал мне шанса извиниться за своё поведение. Вместо этого он помахал браслетом у меня перед лицом, не обращая внимания на моё нежелание.

Я поняла, что у меня, по сути, не было выбора.

Поэтому я неохотно протянула другую руку, и он аккуратно надел красивый браслет мне на запястье.

Глава 103. Мой брат и моя пара

Кайе:

«Это лучшая пицца на свете», — пробормотал Максимус с набитым ртом, продолжая расхваливать еду. У него не было иного выбора, кроме как делать вид, что он в полном восторге от пиццы — это было тяжело заработанное угощение после его изнурительных тренировок.

«А как твои тренировки, Максимус?» — спросил Норман, поскольку он всегда внимательно следил за нашими тренировками и перемещениями.

«Тяжело, но, думаю, в этот раз я справляюсь гораздо лучше. Оружие тоже творит чудеса», — пошутил Максимус, имея в виду, что взял с собой в глухой лес собственное оружие.

«Только будь осторожен, играя с этими штуками», — прокомментировал Эммет, прежде чем опустить голову и сосредоточиться на еде.

«Я не такой дилетант, как ты, Эммет. Я знаю, как контролировать свои эмоции и своё оружие». Я заметил, что Эммет замер, прежде чем продолжить есть. Максимус постоянно отпускал замечания в адрес Эммета, критикуя его за то, что он не ведёт себя как брат, который должен быть более ответственным, как Норман. Но Эммет почти никогда не спорил с Максимусом, и, думаю, это больше всего расстраивало Максимуса. Он хотел, чтобы Эммет дал отпор и объяснил, что мы много для него значим.

«Не нужно язвить, Максимус. Он вместе со мной занимается академией и делами», — вмешался Норман, как он всегда и делал, чтобы уладить проблемы своих братьев.

«Мы тоже», — усмехнулся Максимус, пожимая плечами. — «Просто мы по большей части не прячемся за алкоголем».

Я вздохнул, наблюдая, как Максимус продолжает нападать на Эммета. Если Эммет не хотел быть нам старшим братом и заботиться о нас, что ж, пусть так. Мы не были детьми, но я соглашался, что бывали моменты, когда нам была нужна поддержка и помощь друг друга.

«В любом случае, эта пицца и правда очень вкусная», — сказал я, возвращая разговор к еде. С едой никогда не прогадаешь.

Однако сейчас Максимус готовился уйти на очередной этап тренировок в глухой лес, где он будет есть только то, что сможет добыть с деревьев — если ему посчастливится хоть что-то найти.

«Согласен», — сказал Эммет, вытирая рот салфеткой. Мы сидели на крыше нашего особняка, наслаждаясь братской встречей.

«Эммет…» — прервал его Норман, поспешно проглотив большой кусок пиццы, который только что откусил.

«Я нашёл место, где растут одни уникальные травы», — тем временем Максимус повернулся ко мне.

«Это здорово. Я мог бы отвести туда студентов, чтобы показать им это место», — ответил я. Однако моё внимание снова переключилось на Нормана и Эммета, чей разговор принял куда более интригующий оборот.

«Я слышал, ты купил браслет с фиолетовыми бриллиантами. Пожалуйста, скажи, что ты уже нашёл пару», — произнёс Норман, и голос его был полон волнения. Я уже был готов праздновать удачу брата, пока не услышал ответ Эммета.

«А, это для Хелани».

Моё тело напряглось. Кусок пиццы во рту вдруг стало невозможно проглотить. Пицца потеряла свой вкус. Услышать, как мой брат произносит её имя, было для меня уже слишком, а затем его ответ выбил землю у меня из-под ног.

Я не понимал, как Эммет мог подумать, что такое заявление останется незамеченным. Все остальные замерли, и в тот момент он единственный продолжал есть.

«Хелани?» — спросил Норман, озвучивая вопрос, который горел в сознании у всех нас. — «Ты купил бриллиантовый браслет для Хелани? Да ещё и с фиолетовыми бриллиантами?»

В его голосе звучали шок и недоверие, которые мы все испытывали. Как Эммет мог так запросто покупать кому-то подарки? Я думал, он лишён каких-либо эмоций и чувств. Его девизом было просто поступать правильно.

По моим венам разлилось жжение, словно в них влили кислоту. Мой взгляд задержался на лице Эммета, и гнев закипал во мне, угрожая выплеснуться наружу.

Зачем ему покупать такой дорогой подарок для моей пары? Хелани его приняла?

Может, мне тоже следовало сделать что-то подобное?

Вопросы роились в моей голове, один тревожнее другого. И всё же, казалось, только Эммет мог на них ответить.

«Она там не в безопасности. Она станет мишенью…» — начал Эммет, отрываясь от еды, чтобы ответить, но Максимус откашлялся, вмешиваясь прежде, чем тот успел закончить.

«Если она слишком слаба, ей вообще не место в академии», — резко сказал Максимус. Вероятно, он всё ещё злился из-за того, что Хелани ударила его на глазах у всех.

«Но, думаю, Эммет не совсем неправ. Теперь она студентка, и очевидно, что она может стать лёгкой мишенью. Если студенты не в безопасности в нашей академии, все поставят под сомнение наше лидерство, а также репутацию нашей академии», — объяснил я, хотя ненавидел каждый миг, когда они намекали, что Хелани здесь не место. Технически, она была владелицей академии.

«Ага, потому что она пара владельца?» — огрызнулся мой волк, Йе, всё ещё дуясь. Однажды его уже поймали на лжи, и ему повезло, что у Хелани ещё не было активного волка. Если бы был, связь пары уже свела бы его с ума. Я старался избегать Йе, потому что всё ещё злился на него за ложь, а также за многократное неуважение к Хелани. Она всего этого не заслуживала. Она была просто невинной и очень чистой девушкой.

«И, возможно, вы забываете, что основная часть наших тренировок — это травля. Старшие устраивают младшим тяжёлые времена, чтобы подготовить их к сложным ситуациям», — возразил Норман, напоминая о правилах, которые мы все вместе создали.

«Но это не значит, что можно кого-то убивать», — тут же парировал Эммет. Однако оставались ещё несколько тяжёлых вопросов, на которые Эммету нужно было ответить.

«Но как бриллиантовый браслет обеспечит ей безопасность? Разве это не заставит других задаться вопросом, откуда у неё деньги на подобное?» — Норман прищурился, глядя на Эммета, и от его колких слов я сжал кулаки.

Каждый раз, когда они упоминали браслет, в моей груди вспыхивала ревность. Это я должен был сделать это. Подарить ей что-то настолько значимое. Настолько дорогое.

«В браслете есть трекер», — небрежно сказал Эммет, и слова сорвались с его губ так, будто в них не было ничего особенного. Меня накрыла ещё одна волна шока.

Глава 104. Поддразнивая Хелани

Кайе:

Мы в шоке уставились на Эммета. Но, казалось, его не слишком беспокоили наши взгляды, словно спрятать жучок в чей-то браслет — это пустяк.

— Жучок, Эммет? — мой голос резко взлетел вверх, когда я окончательно потерял самообладание. Я швырнул недоеденный кусок пиццы обратно на тарелку, привлекая всеобщее внимание. — Ты теперь следишь за ней?

— Она знает… — Эммет закатил глаза, и его безразличие лишь подлило масла в огонь моей ярости.

— И она «позволила» тебе подарить ей этот браслет? — спросил я, и моё раздражение всё нарастало. У нас разгорелся настоящий спор, а Эммет, казалось, едва ли утруждал себя ответом.

Максимус ждал, когда он ответит на вопрос, и Эммет, наконец, кажется, понял, что наше беспокойство растёт с каждой секундой.

— Я сказал ей, что это подарок с жучком, на случай, если что-то случится. Она задавала те же вопросы, что и вы сейчас. К тому же, она понятия не имеет, что это не бриллиантовый браслет. Я просто не хотел, чтобы она… —

Норман фыркнул и перебил его. Впрочем, я знал, что, если бы она узнала, что это настоящие бриллианты, то никогда бы не приняла подарок. Не то чтобы это было её виной — принять его.

— Тогда тебе следовало подарить ей что-нибудь заурядное, типа какой-нибудь безделушки из торгового центра с жучком внутри. Зачем дарить бриллианты? И, конечно, я так и думал, что она не поймёт, что это настоящие бриллианты — может, она в жизни их не видела, — от слов Нормана у меня сжались челюсти. Он был так полон ненависти к ней, что порой не осознавал, какие слова подбирает. И я задался вопросом:

Почему он постоянно так унижает мою пару?

— Твоя любовь к материальным благам до добра не доведёт, брат. Когда мы только оставили жизнь в стае, мы тоже были на мели. Так что довольно мелочно с твоей стороны говорить такое о Хелани — о той, кто была лишь жертвой всего и всех вокруг неё, — я не мог просто сидеть молча, пока мой брат так отзывался о моей паре и своей будущей невестке.

— Кайе! Ты в порядке? — Максимус похлопал меня по плечу, проверяя моё состояние, а Норман лишь уставился на меня с обиженным видом.

— Ты думаешь, я люблю материальные блага? — спросил он голосом, полным обиды, и я почувствовал, как его слова пронзают моё сердце.

— Я просто говорю… твой комментарий слишком жестокий. Но знаешь что, прости! — я закрыл глаза и тихо произнёс, чувствуя вину. Что со мной происходит? Теперь весь мой мир вращался вокруг Хелани.

Но было кое-что, что меня беспокоило.

Как на это отреагирует моя мать?

— Как её профессор и сводный брат, я считаю, что не сделал ничего плохого. И если дойдёт до того, что мне придётся объявить, что она моя сводная сестра, я это сделаю. Это точно убережёт её от опасности, — Эммет процедил каждое слово.

То, что он называл её своей сводной сестрой, было хорошо, но это заставило меня задуматься: как я вообще смогу на ней жениться, если мой отец оставит её мать при себе?

Кому-то из нас придётся отступить, и этим кем-то буду не я.

Но что, если Эммет использовал термин «сводная сестра», чтобы сбить нас с толку, а сам втайне пытался произвести на неё впечатление?

— Тогда есть способ ей помочь, — я прочистил горло, пытаясь привлечь их внимание.

— И какой же именно? — вздохнул Норман. Я видел, он понимал, что я не так сильно настроен против Хелани, как он и Максимус.

— Почему бы нам не попросить её вернуться в особняк? — от моих слов Максимус и Норман переглянулись, причём не особо-то и скрываясь.

— Может, ты забываешь, что все студенты должны жить в хостеле академии, чтобы ко всем было одинаковое отношение, — ухмыльнулся Норман, высказывая своё мнение.

— Вообще-то… Кайе, возможно, прав. Она может пожить в академии несколько недель, а потом переехать обратно. Не то чтобы мы сами жили в хостеле. Мы — владельцы, и как наша сводная сестра, она вправе решать, где ей жить, — сказал Эммет с таким довольным видом, что у меня сердце ёкнуло.

Правильно ли я поступил, предложив это?

Что, если это лишь поможет ему сблизиться с ней?

— И лишить её опыта жизни в хостеле? По-моему, это уже слишком. Давайте не будем вызывать лишних пересудов. Она станет объектом ненависти, если получит ещё больше привилегий, — Максимус закатил глаза, его тон сочился горечью.

Будет ли он по-прежнему ненавидеть её, когда узнает, что она — моя пара?

— Но она может приходить на каникулах и выходных, — продолжил Эммет, а я к этому моменту уже замолчал. Я больше не хотел привозить её в особняк — по крайней мере, до тех пор, пока не завоюю её сердце и не заставлю остаться, зная, что она примет меня.

— Я пойду, парни. Я устал, — сказал я, закрывая тему. Впервые я увидел, как Максимус и Норман вздохнули с облегчением. Они тоже не хотели об этом говорить.

— Спокойной ночи, — Норман улыбнулся мне, и я улыбнулся в ответ. Он всегда так делает. Одна его улыбка может утешить нас в любой момент.

Я лёг на кровать с телефоном в руках и сфотографировал свою грудь. Моя жилистая рука попала в кадр, и я прикусил нижнюю губу, ухмыляясь при мысли о том, как подразню Хелани.

«Не делай этого. С каких это пор ты стал таким отчаявшимся?» — Йе поставил под сомнение мои намерения.

Я просто хотел её подразнить.

«Я представляю, как краснеют её щёки, как гневно изгибаются её красивые брови. Хотел бы я увидеть это вживую», — вздохнул я, нажимая кнопку «отправить».

Всего через несколько секунд я увидел, что она прочитала сообщение.

Любопытство и волнение охватили меня, когда в голове возникла ещё одна идея. Я быстро начал печатать.

Я: Прости, это было не тебе.

Думаю, мне стоит напомнить ей о её чувствах ко мне — заставить её ревновать, чтобы она видела во мне нечто большее, чем просто сводного брата.

Глава 105. Ложь другу

Хелани:

— Будь у меня сейчас волк, я бы говорила с ней, а не с самой собой, — простонала я себе под нос.

— Как жаль, что тебя нет со мной, — грустно вздохнула я.

Я смотрела на браслет, пока не пришла Люси, и мне пришлось поспешно опустить рукава свитера.

— Что происходит? Как прогулка? — спросила я Люси, которая выглядела немного растерянной. Казалось, ее терзало чувство вины.

— Хелани! Что мне теперь делать? — она села на кровать, ее глаза наполнились слезами.

— Что случилось? Гэвин что-то сказал? — я волновалась за них двоих. После того как она ему изменила, она ожидала, что Гэвин заговорит о боли от пошатнувшейся связи пары, но когда он этого не сделал, она не поняла почему.

Но, похоже, сегодня вечером она наконец осознала, что сделала поспешные выводы, хотя стоило дать ему шанс все объяснить.

— Он заговорил об этом, — сказала она, и я уже поняла, что она имеет в виду.

— Ох! И что ты сказала? — пробормотала я, а мое сердце пропустило несколько ударов.

— Он сказал, что в ту ночь испытал сильнейшую боль — такую, что не мог даже шагу ступить. Он тоже почувствовал позыв к перевоплощению, но не смог из-за невыносимой боли. — Она взяла меня за руку, говоря так тихо, словно боялась, что ее услышат стены.

— Хелани! Я чувствовала совсем не это. Так значит, я ошиблась? — ее губы пересохли, и ей пришлось облизать их, прежде чем продолжить.

— Я не знаю. Что ты ему сказала? — спросила я, и она замотала головой.

— Я сказала ему, что в ту ночь была с тобой, так что он может спросить у тебя… — мои глаза расширились, когда она втянула меня в эту заварушку.

— Люси… — прежде чем я успела возмутиться, она схватила меня за руки и слегка встряхнула.

— Ты должна спасти меня. Я не хочу, чтобы он узнал. Он бросит меня, Хелани. Я видела, как он отдалился после той ночи. Даже когда он старался не задавать мне вопросов, я видела холод в его глазах, — всхлипывая, тараторила она.

— Как бы мне ни хотелось быть на твоей стороне, ты должна понять, что он тоже мой друг. И даже если бы он не был моим другом, я бы все равно посоветовала быть с ним честной, — тихо произнесла я.

Хоть у меня и не было таких серьезных отношений, как у них, я когда-то встречалась с одним парнем. Я помню, как он пропадал на несколько дней, и до меня доходили слухи, что он был с другими девушками, но он всегда занимал оборонительную позицию, стоило мне задать хоть один вопрос. Потом наступил момент, когда я потеряла голову и начала ему полностью доверять. В основном потому, что он был мастером перекладывания вины и искажения фактов. А потом его сладкие речи убаюкивали меня.

Я выросла в доме, где меня никто не любил. Каждый раз, когда моя младшая сестренка пыталась сесть рядом со мной, мачеха тут же ее уводила. Поэтому, когда Алтан проявил ко мне любовь, я отнеслась к этому серьезно и поклялась никогда ее не терять.

Ну, теперь я вижу, чем это обернулось.

— Но твоя подруга хочет спасти свои отношения с другим твоим другом, — произнесла она.

— Но я не могу лгать другу, — я пыталась донести до нее, что мы обе не можем его предавать. Одно дело — узнать, что твоя пара тебе изменила, но представь, каково это — знать, что тебе солгал еще и твой друг.

— И что тогда? Ты скажешь ему правду, если он спросит тебя об этом? — она отпустила мои руки, и ее встревоженный голос сменился на побежденный.

— Я не уверена, что сделаю, но я не могу ему солгать. Я могу сказать, что ты была в комнате, — с тревогой произнесла я.

— Только не упоминай Ламара, — попросила она, ставя меня в трудное положение. Однако не успела она помянуть черта, как он появился. Дверь открылась, и внутрь вошел Ламар, захлопнув ее за собой и умудряясь при этом держать пакеты в одной руке.

Он заметил, что мы на него уставились, поэтому вскинул бровь, прежде чем заняться своими делами.

— Ты! — рычание Люси в его сторону снова привлекло его внимание. Он поднял голову, его глаза расширились от недоумения, и посмотрел сначала на меня, потом на Люси.

— Да, я же здесь живу, не так ли? — он вскинул бровь, подходя к своей кровати, чтобы поставить пакеты с едой. Неужели он протащил столько еды на ночь?

Сколько же он собирается съесть?

Я понимаю, что он ждал выходных, которые у нас должны были быть — первые выходные с семьями. Но из-за сильного дождя их отменили. Но это не значит, что он должен был притаскивать столько еды и навлекать на нас неприятности.

Если смотритель учует здесь всю эту еду, она нам головы оторвет.

— Ты вечно появляешься и приносишь нам проблемы, — пробормотала Люси, подходя к нему.

Он посмотрел на нее, затем отстранился, наставив на нее палец. — С ней все в порядке?

Вместо этого он спросил меня.

В общем-то, Люси была права, но она ведь и сама была не в меньшей степени причастна к сексу в ту ночь. А теперь она во всем винила его.

— Из-за тебя моя пара может меня теперь бросить, — топнула она ногой, споря с ним. Было несправедливо, что она обвиняла его, когда сама же и запрыгнула к нему в постель.

— Но… — он почесал затылок, так и не произнеся слов, которые хотел сказать.

— Ты как проклятие. Сначала пытался убить Хелани, а теперь мои отношения… — как только она упомянула меня, Ламар сузил глаза, глядя на нее. Я знала, что она надавила на больное.

— То, что я молчу, не значит, что ты можешь продолжать без умолку. Я сожалею о том, что сделал с Хелани. Мне следовало знать, что человек без волка может умереть от таких ран. А что до тебя… я держу рот на замке, потому что не хочу злить Хелани, — его тон был резким, пока он тыкал в нее пальцем и кричал сдавленным голосом.

Глава 106. Уроды повсюду

Хелани:

Я была в шоке, когда он сделал вид, будто сдерживает свой гнев только из-за меня. С чего бы ему быть не всё равно?

— Ха, и ты хочешь, чтобы я поверила, что тебе не всё равно? — Люси озвучила мои мысли.

— Конечно, не всё равно, потому что она единственный здравомыслящий человек в моём окружении, — ухмыльнулся он, делая мне комплимент. Я закатила глаза, потому что не верила, что он и вправду думает обо мне в таком свете.

— Поэтому ты и пытался её убить? Потому что ненавидишь здравомыслящих людей? — поддразнила его Люси.

Если бы я не знала этих двоих, я бы подумала, что они любовники. Они бесконечно спорили, и, что самое странное, в последний раз, когда они злились друг на друга, они переспали. Даже мысль об этом зрелище вызывала у меня тошноту.

— Ха! Ты просто пользуешься тем, что я не отвечаю тебе в том же тоне. Ты говоришь всё, что тебе вздумается, в то время как я веду себя как джентльмен и сдерживаю гнев, — ответил он, возможно, будучи о себе слишком высокого мнения.

Они начали что-то бормотать друг другу, когда мой телефон пискнул. Нахмурившись, я уставилась на имя абонента.

Я сохранила несколько номеров, как нам велела академия. Одним из них был номер Кайе. Так почему Кайе писал мне в столь поздний час?

Пока эти двое спорили, я проверила сообщение, и у меня отвисла челюсть. Это была его фотография, обрезанная от подбородка до груди. Его чёрная рубашка была лишь частично расстёгнута, но именно его рука с татуировкой на тыльной стороне, скользящая под рубашку, заставила меня ахнуть. Его Адамово яблоко выглядело так аппетитно. Его сильные и острые ключицы, казалось, звали меня.

Я уставилась на изображение, чувствуя, как жар приливает к моим щекам. Сильные, жилистые руки с чёрным кольцом на пальце и татуированная рука, скользящая под рубашку, — это было то ещё зрелище.

На мгновение моё сердце затрепетало.

— Верно, Хелани? — Оклик Люси заставил меня понять, что я слишком долго пялилась в телефон, а эти двое тем временем продолжали спорить.

Я даже не слушала, о чём они говорили. Мой взгляд то и дело возвращался к изображению, а затем к уведомлению о том, что Кайе что-то печатает.

Что же он сейчас напишет? Он меня дразнит?

— Хм, — просто кивнула я Люси, которая нахмурилась, прежде чем снова повернуться к Ламару, чтобы продолжить спор.

— Видишь? Она тоже согласна, — прошипела Люси в его сторону.

— Ты хочешь моей смерти? — Боль в голосе Ламара заставила меня понять, что, вероятно, сказала Люси.

— Нет! То есть, не впутывайте меня в свой спор, — запротестовала я, в тот момент больше заинтересованная и сосредоточенная на том, что делает Кайе, чем на них двоих. Я знала, что их спор может подождать — мне нужно было как можно скорее проверить сообщение от Кайе.

И в этот момент на экране появилось сообщение от Кайе. Я тут же прочитала его, но увидела совсем не то, чего ожидала.

Тренер Кайе: Прости, это предназначалось другому человеку.

Словно он дал мне пощёчину через телефон. Я просто уставилась на сообщение, недоумевая, почему.

Как он мог прислать мне это, а потом сказать, что это предназначалось кому-то другому? И погодите! Для кого это было?

Разве он не говорил, что помнит, что мы — пара, и что он хочет быть со мной? Неужели вся эта чушь была просто для вида?

Я в гневе сверлила взглядом экран. Сама не знаю, почему я так разозлилась, ведь я отвергла его ухаживания и ясно сказала ему жить дальше, потому что не искала себе пару.

Должно быть, всё дело в том, что он солгал о своих попытках завоевать меня.

Я покачала головой, не в силах собраться с мыслями и понять, почему я так расстроена из-за всего этого.

Я хмыкнула и в спешке набрала сообщение.

Я: Может, в след раз получше праверяй, кому пишешь, преже чем отправлять ещ3 более рискованное фото.

Я нажала «Отправить» и только потом осознала, сколько наделала опечаток. Я была так зла, что получилась какая-то абракадабра.

Но это было неважно. Он поймёт, что нужно быть осторожнее.

Тренер Кайе: Почему ты не спишь в такой час? У тебя завтра разве нет занятий?

Я закатила глаза. Какая наглость — спрашивать меня об этом, когда он сам ведёт себя неподобающе и рассылает свои фотографии.

Не знаю, что на меня нашло, но я решила и сама немного повредничать.

Я: Я разговаривала с Ламаром и Люси. Мы обсуждали планы на выходные.

Это была ложь, и я хотела, чтобы он знал, что у меня есть парень, с которым я общаюсь.

Тренер Кайе: Ламар? Вы теперь с ним друзья?

Я ухмыльнулась, словно совершила нечто особенное, и напечатала.

Я: Ага! Довольно близки.

Однако его ответ по-настоящему вывел меня из себя.

Тренер Кайе: хахахахахаха

Это ещё что такое? Он надо мной издевается или ему удалось вызвать у меня бурную реакцию? Я опустила телефон, когда поняла, что в комнате стало ужасно тихо. Вернее, не совсем тихо, но появились странные звуки, которые привлекли моё внимание. Звуки чмоканья.

И тогда я подняла голову и увидела, как Люси и Ламар целуются взасос.

— Какого хрена, ребята? — закричала я, спрыгивая с кровати, чтобы их разнять. Они засунули языки друг другу в рот и всё в таком духе. Вклинившись между ними и растолкав их, я, требуя объяснений, уставилась на Люси.

— Серьёзно? Да что с вами двумя не так? — крикнула я; моё дыхание сбилось, а сердце бешено заколотилось.

Беру назад свои слова о том, что их можно принять за любовников. Они были полными чокнутыми.

— Я пойду найду Гэвина, — тревожно пробормотала Люси, прежде чем выскочить из комнаты, оставив меня одну разбираться с Ламаром.

Конечно, она сбежала с места преступления. Но это не значило, что я не прижму их к стенке, чтобы получить ответы, — и начну я с Ламара.

Глава 107. Проклятый как никто

Хелани:

— Что ты творишь? Ты с ума сошла, что ли? — приглушённо прокричала я ей в телефон, пока Ламар стоял у меня за спиной и ждал, когда я с ним разберусь.

Я позвонила ей сразу же, как только она ушла.

— Да, всё в порядке, Хелани. Можешь взять мою расчёску. Я тут тайком с Гэвином ухожу на перевоплощение. Увидимся, — сказала она. Нерешительность в её голосе, когда она, говоря о Гэвине, делала вид, будто ничего не произошло, заставила меня тяжело закатить глаза.

Как только она повесила трубку, я поняла, что ей было так стыдно, что она не смогла остаться. А вот парень за моей спиной был бесстыжим. Он стоял во весь рост, не сводя с меня глаз, когда я повернулась к нему.

— Хочешь поесть? Еда остывает, — он вёл себя так беззаботно, будто его только что не застали за тем, как он засовывал язык в глотку моей подруге. Сколько ещё раз я буду заставать их вместе?

Люси просто искала повод, чтобы изменить Гэвину? На тот момент казалось, что да.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я его, вероятно, срывая злость не на том человеке. Это не он состоял в серьёзных отношениях, это не у него была пара, которой он изменял.

Конечно, он был неправ, но бóльшая часть вины лежала на Люси. Будучи подругой Люси и ненавидя Ламара, я, очевидно, вместо этого срывала злость на нём.

— Я не знаю, что произошло. Я разговаривал с ней, и она внезапно встала на цыпочки и поцеловала меня, — попытался он сказать это беззаботно, но прозвучало глупо.

— Это был не просто поцелуй. Вы двое там друг другу миндалины проверяли, — пробормотала я.

— Это… я всего лишь парень, парень со своими потребностями. Если девушка сама на меня вешается, я не собираюсь её отталкивать. К тому же, я считаю, что женщинам нужно доставлять удовольствие, — вздохнул он и сел, на этот раз даже не потрудившись изобразить вину.

В прошлый раз он хотя бы чувствовал себя виноватым.

— А как же ублажение Сидни? — безбоязненно спросила я. Я помнила, что они предупреждали меня никогда не говорить об этом, но к чёрту. Если они посмеют сейчас причинить мне вред, я закричу так громко, что Богиня Луны, сидящая на своём троне на небесах, услышит меня, и у неё из ушей пойдёт кровь.

— Ну, это ты рассказала об этом Люси, — нахмурился он, но мне было всё равно. И да! Я действительно рассказала Люси, а ещё сказала ей никому не говорить, что это я ей поведала, но, полагаю, когда она злится, то просто выбалтывает всё, что у неё на уме и на сердце.

— Ну, Сидни я удовлетворил, разве нет? Если она захочет ещё, она попросит. Но я не собираюсь трепаться об этом, — сказал он, качая головой и проводя пальцами по губам, словно застёгивая их на молнию. Вероятно, это был укол в мой адрес за то, что я втянула Люси в этот секрет.

— Давай поешь, — добавил он, вытаскивая упаковки с фастфудом и раскладывая их на кровати, предлагая мне поесть с ним.

Внезапно у меня потекли слюнки. Я была голодна, и я ненавидела это, но мне нужно было есть за двоих. Однако я до этого старалась вообще не есть.

Я просто не хотела ничего признавать.

— Нет, спасибо! — топнув ногой, я вернулась на свою кровать и легла. Мне не нравилось лежать в постели при включённом свете, когда в комнате кто-то был, особенно Ламар.

Но я спряталась под одеялом, и моя рука потянулась к животу.

Что мне делать? Как мне со всем этим справиться?

Я была уставшей и измученной, поэтому уснула.

Я проснулась от ощущения, что со мной происходит что-то странное. В спине появилась непонятная боль, и, клянусь, я почувствовала что-то мокрое между ног.

Я совершенно ничего не понимала. Поэтому я бросилась в ванную в темноте, захлопнула за собой дверь и включила свет. И тогда я это увидела — между ног растекалась вода.

— А? — пробормотала я. Затем я заметила свой живот. Он так вырос, что я была в полном шоке. Я положила на него дрожащую руку и нахмурилась. Такого не могло быть. Я ведь только недавно узнала о своей беременности — может, неделю или две назад. Как такое возможно?

На глаза навернулись слёзы, когда меня поглотила паника. «Как такое возможно?» — прошептала я, чувствуя, как меня сковывают страх и ужас.

Я быстро сняла одежду ниже пояса и села на холодный пол в ванной, задыхаясь от боли, которая начала разрывать меня изнутри.

— Что со мной происходит? — простонала я, сжимая кулаки и прикусив язык, чтобы не закричать. Но боль только усиливалась, огнём распространяясь по всему телу.

Я чувствовала, как что-то движется, пробиваясь из меня наружу. А затем наступила самая невыносимая боль, которую я когда-либо испытывала.

— А-а-а-ах! — закричала я в агонии, даже не осознавая, что разбудила остальных в комнате.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, но моё внимание тут же вернулось к телу, которое корчилось от боли.

— Хелани! Ты в порядке? Что происходит? — кричала Люси, изо всех сил колотя в дверь.

— Хочешь, я её выломаю? — услышала я вопрос Ламара. Я отчаянно замотала головой, будучи в слишком большом шоке, чтобы крикнуть им остановиться.

А потом… это случилось. На моих глазах, к моему ужасу, мой худший кошмар стал реальностью. Из меня выскользнул ребёнок.

Сцена была как из ночного кошмара. Громко плачущий ребёнок был весь в крови и всё ещё соединён со мной пуповиной.

— Нет! — вскрикнула я, в слишком большом шоке, чтобы даже взять ребёнка на руки. В голове всё помутилось. Этого не могло быть. Как?

Я была беременна недостаточно долго, чтобы такое случилось!

И в этот самый момент Ламар выломал дверь и ворвался внутрь, а следом за ним — Люси. Их глаза расширились от шока, когда они увидели представшую перед ними картину: ребёнка, меня и весь тот кошмар, к которому никто из нас не был готов.

Глава 108. Мой сводный брат хочет меня отшлёпать

Хелани:

«НЕЕЕЕТ!» — от собственного крика я проснулась. Я вся взмокла от пота и тяжело дышала.

К счастью, это был всего лишь кошмар, но он открыл мне глаза. Мне нужно было что-то предпринять, пока не стало слишком поздно. Я взглянула на часы: было около четырёх утра. Я заметила, что свет погашен, а Ламар и Люси спят в своих кроватях. Я проспала много часов и теперь уже не могла снова заснуть.

Я встала с кровати и направилась к балкону, держа в руке свитер. Выйдя на балкон, я надела свитер и носки и села в кресло, глядя на открывающийся вид.

Передо мной расстилалось бескрайнее небо, а в голове роилось множество мыслей.

«Как мне быть с Кайе? А с этим ребёнком?» — я закрыла глаза, озвучивая пугающие мысли.

«Скоро занятие по боевой подготовке с Норманом, и он точно вымотает меня до смерти. Как я вообще смогу хоть что-то делать с ребёнком в утробе?» Моё сердце разрывалось от печали и беспокойства. Я начинала уставать от своей жизни, но мне нужно было продолжать идти вперёд. Я не хотела снова сталкиваться с альфами.

«Не слишком ли здесь холодно?» — я закатила глаза, когда до моих ушей донёсся голос Ламара.

«Опять ты!» — фыркнула я себе под нос.

«Да, опять я! Знаешь что? Ты единственная, кто так устаёт от одного моего вида», — сказал он, садясь на стул рядом с моим.

«Это потому, что я не понимаю, что все эти девушки в тебе находят», — заметила я, искоса взглянув на него.

«Это мило. Они ищут во мне утешения, Хелани, — он наклонился вперёд, оперевшись локтями о бёдра. — Когда они расстроены, они ищут парня, который может их выслушать».

Не успел он продолжить, как я его перебила.

«А ты это делаешь, позволяя им засовывать свои языки тебе в рот так глубоко, что они могут буквально разговаривать с твоими лёгкими. Я поняла», — саркастически кивнула я, но он громко рассмеялся, хлопая в ладоши и топая ногами, словно это была лучшая шутка, которую он когда-либо слышал.

«Хелани, это всего лишь несколько минут разговора, и они чувствуют утешение, которого не получили от своей пары, вот и расслабляются слишком сильно. И, как я уже сказал, мне нравится дарить утешение, я их не отталкиваю. Я не хочу, чтобы им было не по себе», — объяснил он, смягчив тон после своих выходок.

«Я понимаю, что ты, наверное, будешь ненавидеть меня до последнего вздоха, и, поверь мне, я это понимаю. Но я очень хочу всё исправить. Я не хочу, чтобы мы, будучи соседями, продолжали враждовать», — у него хватило наглости предложить нам разрешить наши проблемы, когда он сам был отчасти причиной того, что мои друзья могли скоро расстаться.

«И я больше не буду целоваться с Люси, обещаю», — тут же добавил он, прижав руку к груди — вероятно, из-за моего косого взгляда.

«Посмотрим, что нас ждёт в будущем», — пробормотала я, прежде чем откинуться на спинку кресла и положить на неё голову.

Какое-то время он продолжал смотреть мне в лицо, прежде чем тоже откинулся на спинку, и мы молча уставились на открывающийся вид.

Сегодня снова было занятие у Эммета, но он собирался отвести нас в горы, чтобы показать травы и где их можно найти.

Я знала, что использованию трав и поиску самых редких из них нас будет учить сам Кайе. Спустя какое-то время я встала и ушла внутрь. К тому времени, как я вошла в ванную, Люси уже проснулась.

Пока мы собирались в академию, мы больше не проронили ни слова.

Только после того, как Ламар ушёл вперёд, Люси легонько толкнула меня в руку, чтобы я не вошла в лифт.

«Пожалуйста, не говори Гэвину об этом», — сказала она. Как только она это сказала, я вздохнула и вошла в лифт. Я ничего ему не скажу. Я не хотела лезть между ними, но я не собиралась лгать ради неё.

Я не скажу ему, что знаю о её измене. Я просто скажу, что ничего не знаю. И, полагаю, этим я тоже поступлю неправильно, но у меня и так было слишком много проблем.

Все уже собрались у академии, так что я тоже к ним присоединилась. Гэвин выглядел очень грустным и подавленным, и я подумала, не почувствовал ли он это и прошлой ночью тоже. Люси стояла рядом с ним, пытаясь завести светскую беседу. А я стояла рядом с Люси, стараясь не обращать на них внимания.

«Привет, — услышала я тихий голосок с другой стороны. — Ты рада сегодняшней вылазке? Не могу поверить, что мы сегодня доберёмся до самой вершины гор», — возбуждённо сказала Дженни, радостно подвигав плечами.

«Ага, я не то чтобы большая любительница походов», — ответила я с улыбкой одними губами. Странно было то, что как только Дженни заговорила со мной, Люси оставила Гэвина одного и переключила всё внимание на нас.

«Мы пойдём в поход вместе, хорошо?» — вмешалась Люси, схватив меня за руку, чтобы напомнить, что мне нельзя никуда ходить с Дженни.

Вскоре прибыл профессор Эммет. На нём была серая рубашка, а его волосы были распущены. Он выглядел так, словно сошёл со страниц комикса.

«Я так хочу, чтобы он меня отшлёпал», — я повернула голову на голос, и, как я и ожидала, это был Салем.

«Отчаянная», — прошипела я Салему и, обернувшись, увидела, что Эммет смотрит прямо на меня.

«Итак, все, мы начинаем наш поход. Держитесь вместе. Перекличку я проведу, когда мы доберёмся до вершины», — сказал он, делая шаг в сторону. Сегодня его футболка лучше подчёркивала мышцы.

Он всегда прячет своё тело под свободными рубашками и пальто, поэтому сегодня всем посчастливилось увидеть очертания его мускулов.

«Хелани! Ты пойдёшь со мной», — уверенно ткнул он в меня пальцем на глазах у всех, ничуть не смущаясь тем, что выделил меня.

Я кивнула и спокойно прошла вперёд, мимо всех, к нему, и тут я увидела, как Сидни и Салем злобно на меня посмотрели, прежде чем начать шептаться друг с другом.

«Пойдём», — сказал Эммет, жестом приказывая остальным разбиться на группы и начинать подъём.

«Ты выглядишь слабой. Пропускаешь приёмы пищи?» — поинтересовался он, и я, солгав, покачала головой.

«Не заставляй меня тебя отшлёпать, Хелани!» Его слова потрясли меня, заставив вспомнить желание Салема. Но именно то, как он это сказал, заставило меня почувствовать, как загорелись щёки.

Глава 109. Так комфортно

Хелани:

После этого замечания он продолжил идти рядом со мной по тропе, пока не остановился и, уперев руки в бока, не обернулся проверить, как я. Мы направлялись на ту же гору, где я была неделю назад, и это пробуждало столько плохих воспоминаний, что у меня совсем не было настроения.

— Что? — спросила я, почувствовав себя неловко и поправив волосы. Я вроде бы ничего не сделала, так почему он так остановился?

— Как насчёт того, чтобы отдохнуть здесь? — предложил он, подойдя к дереву и сев под его сенью.

— Вы делаете это, потому что знаете, что у меня нет волка и я могу устать. Я не хочу, чтобы вы со мной нянчились, сэр, — я вспомнила о наших отношениях в академии и говорила соответствующе.

— Правда? Нет! На самом деле, это я устал, — пожал он плечами, доставая протеиновый батончик, чтобы перекусить.

Я лишь мгновение смотрела на его лицо, прежде чем присоединиться к нему. Он предложил мне батончик, и я взяла.

Хотя у меня было чувство, что кто-то из студентов мог видеть, как мы тут сидим. Мы отстали, потому что он постоянно медлил, и теперь я понимаю почему. Он хотел, чтобы мы могли делать перерывы, и никто нас не беспокоил.

Да и я не то чтобы горела желанием идти на ту же гору.

— Я заметил, ты никогда не спрашиваешь о своей матери, — сказал он, заговорив о ней, и мои мышцы напряглись.

Когда я только ушла из дома, я надеялась найти маму. В какой-то момент я искренне думала, что она расплачется и будет обнимать меня вечно. Я ожидала, что она тут же поймёт всё, через что мне пришлось пройти. Я хотела оказаться в её объятиях и почувствовать себя в безопасности.

Но вместо этого она просто выгнала меня.

Вдобавок ко всему, что я пережила, то, что мать с презрением посмотрела на меня, окончательно меня сломило. Но именно тогда и начался мой путь — когда я решила стать своим собственным спасителем, а не ждать, пока кто-то спасёт меня.

— Спрашивать не о чем. Она живёт в особняке, полном роскоши, у неё есть пасынки и её лучшая подруга рядом с ней, — сказала я. Хотя я хотела казаться равнодушной, в какой-то момент мой голос сорвался на тихий шёпот.

— И ты думаешь, это всё, что нужно человеку для настоящего счастья? — поинтересовался он. Я рассмеялась — не над его вопросом, а над тем, что я никогда не смогу стать таким человеком.

— Поверьте, для некоторых людей это важно, — пробормотала я, глядя вдаль.

— А что насчёт тебя? Что важно для тебя? — спросил он таким понимающим тоном, что мне почти показалось, будто я могу поделиться с ним чем угодно, не боясь осуждения.

— Когда я росла, для меня не было ничего важнее, чем найти свою пару, — призналась я, а затем замолчала, чувствуя, что у него есть ко мне ещё вопросы.

— Должно быть, было тяжело, когда твой волк не пробудился, — сказал он тихо, почти с грустью.

— Вы думаете, что можно быть только со своей истинной парой? — спросила я, переадресовав вопрос ему.

— Нет! Я в это определённо не верю, — твёрдо ответил он. — Я искренне и всем сердцем верю, что ты можешь сделать любого своей парой, если ему принадлежит твоё сердце. Избранные партнеры — это реальность, знаешь ли. О них даже книги написаны, — добавил он с дразнящей улыбкой, проведя рукой по волосам, чтобы ветер не растрепал их.

— Тогда, полагаю, в какой-то момент я тоже верила в избранных партнеров, — сказала я, и мой голос дрогнул при воспоминании об Алтане. Он так идеально меня одурачил. Не могу поверить, что я доверила ему свою защиту.

В ту ночь, когда я ушла из дома, я сделала это, потому что он обещал, что вернёт меня в целости и сохранности. Я была такой наивной, слепо следовала за ним, куда бы он ни пошёл.

Он не сказал мне, что планирует лишить меня девственности. Он сказал, что хочет отпраздновать мой день рождения, разрезав вместе торт. Но в ту ночь не было торта. Была только я и моё чувство собственного достоинства, которое было разорвано в клочья и оставлено истекать кровью, пока от него ничего не осталось.

Я содрогнулась, когда воспоминания нахлынули на меня. Если бы не те Альфы в ту ночь — те монстры, которые изнасиловали меня, — Алтан мог бы сделать это сам. Он был таким напористым. Даже когда я говорила, что мне некомфортно, он продолжал давить. Он даже снял с меня кулон. При этой мысли моя рука инстинктивно взметнулась к кулону, и я на миг коснулась его. Он стал постоянным напоминанием о моей боли.

Я не переставала задаваться вопросом: если бы Альфы не появились, он бы тоже меня изнасиловал? И почему он не вернулся со своими стражниками, чтобы спасти меня? Неужели ему было так стыдно быть со мной связанным, что он предпочёл позволить мне попасть в лапы дьяволов?

— Ты была когда-нибудь влюблена? — спросил он, нарушив тишину. Его глаза были устремлены на меня, вероятно, заметив подступившие слёзы. Но я не была готова делиться этой частью своей жизни — ни с ним, ни с кем-либо другим. Мне потребуется время, чтобы снова кому-то довериться. Он пристально наблюдал за мной, словно пытаясь раскрыть мои самые глубокие, самые тёмные тайны.

— Нет, — сказала я, уходя от ответа. — Я просто всегда скучала по маме. — Я снова перевела тему на неё.

— В любом случае, я уверена, что теперь, когда меня нет, с ней всё в порядке, — мне так хотелось закатить глаза, но он был моим профессором, и я не хотела показаться избалованной девчонкой перед ним.

— Но она спрашивала о тебе, — сказал он, заставив меня дёрнуться и в замешательстве посмотреть ему в лицо.

— Когда на тебя напали, до неё дошли новости. Она спросила меня, кто это был, и хотя я не очень хорошо разбираюсь в людях по их выражениям лиц или языку тела, я заметил, что она выглядела обеспокоенной… — он сделал глубокую паузу, прежде чем добавить: — …за тебя.

— Впрочем, я закончила отдыхать. Нам следует продолжать. Если мы слишком отстанем, у других появятся нехорошие мысли, — сказала я, снова взглянув на его лицо. Я встала, и он последовал за мной. Мы молча добрались до вершины, надеясь весело провести время в поисках трав, когда увидели Сидни и Салема, которые кричали на всех.

— Что я вам всем сказала, а? Стоять в одну, блядь, линию! — снова заорала Сидни во всю глотку, приходя в ярость, когда все закатывали на неё глаза и вместо этого садились подальше.

Глава 110. Они нашли это

Хелани:

«Тьфу! Откуда все эти люди взялись? Из грёбаного леса, что ли?» — продолжала кричать она, пока её сестра тоже ругалась матом.

«Сидни! Успокойся, ты не староста класса», — Эммет, откашлявшись, вышел вперёд, заставив кричащих близняшек заткнуться и послушно завести руки за спину.

«Профессор Эммет, думаю, нам пора выбрать старосту. Или двух…» — предложила Сидни с улыбкой на губах, глядя на сестру.

Эти двое были так самодовольны.

«Зачем нам двое?» — Эммет стоял перед ними, склонив голову набок.

Пока Сидни разговаривала с Эмметом, я видела, как Салем пялилась прямо на его серые шорты. И не просто на шорты; я точно видела, куда были устремлены её глаза. Его бугорок был заметен, хотя было видно, что на нём нижнее бельё и он даже не был возбуждён. Но Салем этого было достаточно, чтобы возбудиться. Она даже уставилась на видневшиеся трусы от Кельвин Кляйн, когда он поднял руки, жестом призывая всех собраться в одном месте.

«Все они здесь для серьёзных заданий, поэтому им нужно уделять всё внимание», — Сидни не хотела прямо признавать, что они с сестрой хотят одну и ту же должность.

«Хорошо. Тогда старост выберу я сам. Можешь не утруждаться», — грубо сказал он ей, прежде чем повернуться к классу.

«Видите эту картинку? Это очень известная лечебная трава. Я разделю вас на четыре команды, и те две команды, которые за следующие два часа найдут больше всего этих трав, смогут выбрать по одному старосте из своего состава», — шокировал нас Эммет, объявив наше первое задание.

Здесь было довольно ветрено, поэтому я больше беспокоилась о своём здоровье, чем о каких-либо заданиях. Я также не хотела быть старостой класса, так что меня это не особо волновало.

«В команде А будут Люси, Гэвин, Дженни, Пенн, Рой, Миррет и Хелани», — закончил он и пристально посмотрел на меня, прежде чем перейти к команде Б.

«Команда Б: Сидни, Салем… Ламар…» Я не расслышала остальных, потому что Люси подошла ко мне и прошептала на ухо.

«Чертовки вместе. По крайней мере, это значит, что только один староста будет из их команды».

Она была права. Если бы обе сестры стали старостами, это было бы убийственной комбинацией для спокойствия всех нас.

«А теперь давайте, приступайте», — хлопнул он в ладоши, раздав нам листки с рисунком травы.

Эммет начал прохаживаться вокруг, пока мы искали траву с крошечными жёлтыми листьями на круглом зелёном рыльце.

«Мы должны собрать больше всех этих трав», — тараторила Люси, пока искала травы. Она также постоянно напоминала всем, что нам нужно победить, чтобы один из старост был из нашей команды.p>

Мы нашли приличное количество, а затем нам пришлось углубиться в горы, в лесную чащу.

Я видела, как Салем и Сидни тоже сходили с ума.

Однако Ламар был повсюду. В одну секунду он был рядом с нами, а в следующую — уже далеко. Было видно, что его корзина тоже полна трав. У него это отлично получалось, но

мне было интересно, хотел ли он сам стать старостой, или же делал это, чтобы старостой стала Сидни или Салем.

Мы продолжали поиски, пока я не услышаala какой-то шум.

Девушки собрались в одном месте и громко смеялись. Из-за враждебного отношения Люси к нам Дженни держалась поближе к своему брату, так что травы мы искали втроём.

Гэвин помогал, но был очень отстранённым и молчаливым, словно он был не совсем здесь.

«Над чем это они теперь смеются?» — с насмешливым тоном прокомментировала Люси.

«Пусть смеются. Давай сосредоточимся на…» — начала было я, но лишь коснулась её руки, чтобы она развернулась и пошла за мной, когда услышаala комментарий Сидни, от которого мне стало немного не по себе.

«Представьте себе жизнь матери-одиночки».

Волосы у меня на затылке встали дыбом, и я обернулась, чтобы посмотреть на них. Они не смотрели в мою сторону, но постоянно над чем-то смеялись.

«У нас всего пять минут. Давай вернёмся на место и встретимся с остальными членами команды», — вернула меня к реальности Люси. Я кивнула и пошла за ней, всё ещё размышляя, почему Сидни это сказала. Это прозвучало слишком лично.

Мы добрались до площадки, где нас ждал Эммет, и все стояли группами.

Команда Сидни опоздала, и они, казалось, по какой-то причине всё ещё подыхали со смеху.

В ожидании Эммет отжимался и делал другие упражнения. Так что к тому времени, как все пришли, его мышцы были изрядно накачаны. Рельеф его плеч был сумасшедшим, и я невольно заметила его твёрдый пресс, когда ветер немного приподнял его рубашку.

Но он нахмурился, и я поняла, что это из-за смеха команды Сидни.

«Простите, сэр. Просто мы нашли кое-что, что заставило нас немного похихикать», — быстро объяснила Сидни, заметив суровый взгляд Эммета.

«И что же вы нашли?» — спросил Эммет со скучающим выражением лица и тоном, зная, что она не успокоится, пока её кто-нибудь не спросит.

«Мы выяснили, что кто-то беременен». Моё сердце пропустило удар, и всё вокруг похолодело, когда Сидни это сказала.

На мгновение мне показалось, что все смотрят на меня. Моё тело начало холодеть, а в ушах зазвенел писк.

Я почувствовала, что вот-вот упаду в обморок от страха и стыда.

«Что?» — громко хмыкнул Эммет, чтобы вернуть всеобщее внимание к себе.

Я заметила, как все посмеивались втихомолку. Неужели это было так смешно?

Я опустила голову и закрыла глаза, обхватив руками живот, в то время как она добавила: «Мы нашли тест на беременность».

Глава 111. Насмешка

Хелани:

«А на нём ещё и нарисовали что-то», — рассмеялась она, показывая тест, который я выбросила, когда узнала, что беременна. Каковы шансы, что из всех людей именно они нашли этот тест?

К глазам подступили слёзы, но я держалась, изо всех сил пытаясь думать о чём-то смешном, чтобы не расплакаться на глазах у всех и не выдать себя.

Сидни держала тест через салфетку, а на её лице застыла брезгливая гримаса.

«Какая гадость, — прокомментировала Салем. — Ненавижу таких девиц. Зачем вообще раздвигать ноги, если потом так стыдишься беременности».

«Это грубо», — добавила Дженни, из-за чего Сидни гневно на неё обернулась.

«Дженни права. Что в этом смешного? А ну-ка, Сидни, иди сюда и расскажи нам, почему тебе так весело?» — Эммет поманил её двумя пальцами, призывая подойти и встать перед всем классом.

Она так и сделала, всё ещё держа тест, завёрнутый в салфетку.

«Наверняка это внебрачный ребёнок, иначе с чего бы матери выбрасывать тест? А может, сначала она обрадовалась, но нарисовала разбитое сердце, потому что не была уверена, примет ли дитя её пара или папаша ребёнка. А когда он его не принял, она и швырнула тест сюда. Но живот ей долго скрывать не удастся», — тараторила она, размахивая руками, пожимая плечами и закатывая глаза.

Все эти жесты сильно по мне ударили.

«И всю эту информацию ты почерпнула из каракуль на тесте?» — Эммет упёр руки в бока. Будь она хоть немного умнее, она бы сумела прочитать обстановку. Но она была слишком самонадеянна, чтобы что-либо понять.

«Да! И кто бы ни была эта девушка, она наверняка где-то здесь. Я смеялась, потому что люди делают выбор, который может либо устроить их жизнь, либо разрушить её. Эта девушка решила залететь от какого-то парня, не готового брать на себя ответственность, а вот посмотрите на нас, на меня и мою сестру. Мы выбрали быть здесь, в этой академии. Полагаю, у всех разные приоритеты».

Я понятия не имела, как ей удалось всё свести к себе, но теперь у меня сильно разболелась голова.

«Ладно! Рассказчица из тебя хорошая, — сказал Эммет, выхватив у неё из руки тест вместе с салфеткой и взглядом указав ей вернуться к своей команде. — То, что вы все учитесь в этой академии, не значит, что другие люди, живущие своей жизнью, чем-то хуже вас. Я его выброшу. И чтобы вы знали, я не беременный и ничего не скрываю».

Это был прямой выпад в сторону Сидни, которая выглядела очень разочарованной после того, как возомнила, что «победила», сравнив свой жизненный выбор с выбором кого-то беззащитного.

Подняв голову, я заметила, что Ламар пристально на меня смотрит. Чёрт! Он что, всё это время за мной наблюдал?

Я быстро посмотрела прямо перед собой и шмыгнула носом. «Здесь так холодно».

Я сказала это, обращаясь к Люси, но так, чтобы Ламар понял, что я покраснела от холода, а не потому что речь шла обо мне.

«А теперь по группам», — приказал Эммет, и все команды собрались вместе, но держались на небольшом расстоянии друг от друга. Я так погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как Ламар оказался прямо рядом со мной, пока он не кхекнул.

«Ты в порядке?»

«Холодно», — с горечью ответила я, даже не глядя на него.

«Понятно, а сколько ты собрала?» — поинтересовался он, заглядывая в мою корзину, которую я тут же прижала к себе, чтобы спрятать от него.

«Да ладно тебе, давай поменяемся?» — спросил он, и я, видя его ухмылку, смерила его гневным взглядом.

«Не будь такой жадиной», — сказал он, даже не дожидаясь моего ответа. Он выхватил корзину у меня из рук и сунул мне свою.

«Ламар! Какого чёрта ты творишь?» — прорычала я, пытаясь дотянуться до корзины, которую он у меня стащил. Но он держал её вне моей досягаемости, тихонько посмеиваясь.

«Это не шутки, Ламар. Верни мою корзину», — я злобно на него посмотрела, но он лишь пожал плечами.

«Ты ведёшь себя так, будто собрала все травы в горах, — прокомментировал он, картинно закатив глаза. — К тому же, говорят, я очень удачливый. Может, и тебе моя корзина принесёт немного удачи».

«Эй…» — я осеклась, когда поняла, что подошла очередь его команды сдавать корзины. Он подмигнул мне, прежде чем уйти вместе с Сидни и Салем.

«Что он сделал? Он забрал твою корзину?» — спросила Люси, заглядывая в мою корзину — вернее, в корзину Ламара, которая теперь была у меня.

«Не переживай, я всё равно мало собрала», — сказала я, не особо расстроившись. Мне просто было ненавистно, что каждый день для меня превратился в битву.

Только представьте, каковы были шансы, что тест найдёт именно Сидни. Всё было так паршиво, словно лунная богиня решила меня помучить.

«А он собрал очень много», — замечание Люси заставило меня опустить взгляд в его корзину. И, как она и сказала, та была наполнена доверху. Я подняла голову и увидела Ламара, стоящего рядом с Эмметом.

Он посмотрел на меня и снова подмигнул. Зачем ему отдавать мне свою корзину?

Кажется, мы слишком долго смотрели друг на друга, пока Люси не толкнула меня локтем, и я увидела, что Эммет наблюдает за нами обоими. Вид у него был не слишком довольный.

«Сюда смотри», — сказал он Ламару, указывая на его корзину.

Затем настала наша очередь. Все по очереди передавали свои корзины, а Эммет пересчитывал их содержимое. Я была последней.

«Что происходит?» — неожиданно спросил Эммет, чем совершенно сбил меня с толку.

«Он к тебе приставал?» — спросил Эммет, имея в виду Ламара, который теперь стоял со своей командой.

«Нет!» — я покачала головой.

«Впечатляюще!» — закончив считать, прокомментировал он с улыбкой на губах. Я в замешательстве нахмурилась, потому что Эммет одобрительно мне кивнул — таким кивком, которого больше никто не удостоился. Я начала гадать, неужели корзина Ламара была полнее, чем у всех остальных.

Глава 112. Он приходит с плохими новостями

Хелани:

Все замерли в ожидании результатов теста. Я была почти уверена, что старостой класса точно станет Сидни. А если нет, она, наверное, просто все волосы на себе вырвет.

— Я так нервничаю. Что, если от нашей команды старостой класса в итоге станет Дженни? Или её брат? — прошептала мне на ухо Люси, не сводя взгляда с Дженни.

— С чего ты взяла, что наша команда собрала больше всего трав? — спросила я, обеспокоенная её уверенностью в нашей победе. Мы ведь почти не старались.

— У Ламара была полная корзина, — ответила она, пожав плечами. Иногда я задавалась вопросом, как она могла так непринуждённо спорить с Ламаром после того, как изменила с ним своей паре.

— А что, если в сумме у нас окажется меньше? — пожала плечами я. В ответ она надула губы. — Кроме того, какая разница, если старостой класса станет Пенн? Он альфа, и я уверена, что он хорошо справится с обязанностями.

Люси повернулась и посмотрела на меня, будто увидела привидение. — Нет! Только не он. Он будет подыгрывать своей сестре. И всякий раз, когда будет групповое задание, он позаботится о том, чтобы мою пару поставили в группу с его сестрой, — горько проворчала она. Мне стало её жаль — ей не нужно было так переживать и страдать от неуверенности.

— Будем просто надеяться, что значок получит самый достойный, — искренне сказала я. Меньше всего мне хотелось, чтобы ещё один задира получил над нами власть. Это стало бы сущим кошмаром вдобавок ко всему, с чем мы и так уже имели дело.

— Команда А и Б отлично справились, так что мы выберем старост класса из этих двух команд. Однако Хелани собрала больше всего трав, — добавил он, поднимая мою корзину. Я почувствовала себя не в своей тарелке. Это была не моя заслуга, но зачем Ламар это сделал?

— Я позволю вам самим решить, кто должен стать старостой класса в вашей команде, — сообщил Эммет обеим командам, предоставив нам принять решение.

Я смотрела, как Сидни и Салем собрались в круг со своей командой, в то время как наша команда сбилась в кучку.

— Думаю, из меня вышел бы потрясающий староста, — пожал плечами Пенн, который почти никогда не разговаривал, держа руки в карманах.

— Ладно, я думаю, старостой должна стать Хелани, раз уж она нашла больше всего трав, — сказала Люси, из-за чего Пенн, глядя на меня, сощурился.

— Хочешь быть старостой класса? — прямо спросил меня Пенн, и прежде чем я успела покачать головой, Люси ответила за меня.

— Да, хочет, но если ты против, мы можем проголосовать, — сказала Люси, держа меня за руку и тайком сжимая её, давая понять, чтобы я не отказывалась. Я знала, что если не соглашусь с ней, она умрёт от беспокойства.

— Что ж, я не против. Я бы с удовольствием посмотрел, как омега возьмёт на себя руководство, — сказал Пенн, отступая назад, хотя я думала, что он станет возражать. Однако его комментарий прозвучал немного нагловато.

— Ладно, мне неудобно… — я замолчала, когда к нам подошёл Эммет. Он опустил голову и ковырял носком ботинка землю.

— Ну, что вы решили? — спросил он, украдкой поднимая голову, словно подслушивал наш разговор.

— Мы хотим, чтобы старостой класса стала Хелани… — начала Люси, но осеклась, когда я покачала ей головой. Наверное, мне стоило сказать Пенну, что я не хочу быть старостой. Но у меня в голове был такой кавардак, что я не смогла среагировать сразу.

— Отличная идея, — быстро ухватился за эту мысль Эммет и ушёл, заставив меня почувствовать себя ещё более беспомощной.

— Ты отказываешься на пустом месте. Профессор Эммет тоже хочет, чтобы ты стала старостой, потому что знает, что ты справишься со студентами лучше, чем эти ведьмы, — прошипела мне Люси, явно расстроенная моими постоянными отказами. Пенн стоял на месте и наблюдал за мной.

Я ненавидела, когда кто-то задерживал взгляд на моём лице хоть на мгновение дольше, чем нужно.

Эммет подошёл к другой команде, а затем вернулся, чтобы сделать объявление.

— Класс, мы выбрали двух старост. Ими станут Хелани… — он сделал паузу, прежде чем добавить: — …и Сидни.

Я так и знала. Теперь мы будем постоянно бодаться, потому что она станет изо всех сил делать вид, будто выполняет бóльшую часть работы, пока я трачу время впустую.

— И я надеюсь, Сидни не забудет, как следует вести себя рядом с Хелани. Потому что на этот раз её ошибки не сойдут ей с рук, — довольно смело заявил Эммет, упомянув то, о чём было велено не распространяться.

Дело в том, что многие студенты не знали об этом инциденте, за исключением нашей группы из Приюта. Конечно, Дженни знала, потому что ей рассказал Гэвин, но сейчас Пенн пристально посмотрел на Сидни, а потом отвёл взгляд и погрузился в свои мысли.

Он был странным типом, и я не понимала, какое место он во всём этом занимает.

Мы отправились в обратный путь к хостелу и, после нескольких часов ходьбы с многочисленными перерывами, которые предлагал Эммет, наконец добрались до места.

— Все, заберите свои конспекты на стойке регистрации и отправляйтесь в хостел. Скоро подадут еду, так что ешьте, пока она тёплая, — сказал Эммет, собираясь уходить.

— Можешь, пожалуйста, сходить за моими конспектами? Мне нужно в уборную, — попросила я Люси. Та кивнула и пошла с Гэвином к стойке регистрации. Я не могла ждать, пока доберусь до уборной в хостеле, поэтому бросилась в туалет академии.

Выйдя из уборной, я поспешила на улицу к Люси и врезалась в кого-то. От столкновения с крупным парнем меня чуть не отбросило назад. Однако я не упала. Он схватил меня за руку и удержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.